

ПРАВОВОЙ СТАТУС ТЕОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА

Следующий официальный отчёт, на основе которого было вынесено решение о предоставлении Теософскому обществу статуса объединения, является важным документом, как устанавливающий – после тщательного опроса свидетелей под присягой – официальный взгляд на Теософское общество американского суда.

Первое, – истец не является религиозной организацией, я привожу это негативное заключение по причине того, что слово «Теософское», входящее в имя истца, указывает на возможную религиозную причастность. Юридическая фраза «общество, основанное в религиозных целях» приложима, я полагаю, только к организации, учреждённой частично для религиозного поклонения, проявляемого в индивидуальном акте, заключающем в себе обожание и, возможно, эмоциональную силу, – неизбежные атрибуты подобных индивидуальных актов; или же к организации, основанной с целью распространения религиозной веры. Просто же обучение религии, – как обучают, например, алгебре, – не является, я полагаю, религиозным делом, в том смысле, какое придаётся слову «религиозный» в Своде законов и в конституции. Человек может занимать в университете профессорское кресло и преподавать доктрины многих религий. Однако профессор не может поклоняться сразу всем религиям в силу их различия и антагонизма. К тому же он может оказаться и вовсе не религиозным человеком. Следовательно, просто обучение религиям не является религиозной деятельностью с точки зрения закона. Следует отметить, что во 2-ом пункте Устава этого общества слово «религия» стоит во множественном числе. Обучение религиям относится к области образовательной, никак не религиозной. «Распространение интереса к изучению религий» означает частично распространение интереса к изучению истории человечества. Я добавлю, как дополнительное заключение, что общество не имеет ни своих символов веры, ни религиозных традиций или обрядов.

Второе, – в намерения истца входит распространение интереса к изучению литератур и наук. Эти цели специально обозначены в пунктах Устава.

Третье, – сходным с последними целями является и исследование «необъяснимых законов природы и психических сил человека». Эти две фразы, взятые в обычном смысле, не вызывают возражений. Однако ж имеется причина к тому, чтобы думать, что они могут заключать в себе и иное значение, помимо явно различимого. Суд должен обратить внимание на общепринятое значение слова «теософия». Будучи несведущим в теософии, я всё же полагаю, что наряду с прочими вещами, к её области должны относиться также физические и психические манифестации и феномены, выходящие за пределы законов, известных сегодня физикам и метафизикам, и которые, вероятно, пока что не поняты и не могут быть объяснены даже самими теософами. В эту группу можно включить спиритуализм, месмеризм, ясновидение, исцеление мыслью, чтение мыслей и тому подобное. В связи с этим я собрал показания и обнаружил, что хотя вера в подобные манифестации и феномены вовсе не обязательна – поскольку члены общества свободны придерживаться каждый своего собственного мнения, – тем не менее, подобные вещи являются предметом их исследований и дискуссий; и индивидуально большинство членов общества, возможно, верит в феномены и силы, которые наука сегодня относит к аномальным и сверхчеловеческим. Несомненно, что право каждого гражданина – придерживаться в этих вопросах какого он хочет мнения и пытаться, по своему желанию, исследовать неизведанное и искать сокровенное. Вопрос, однако, в том: должен ли суд предоставлять привилегии в целях поощрения подобных попыток? Так, например, шаманство есть слово, под которым подразумеваются дела хитрецов, сеющих обман среди людей невежественных и суеверных. И ни один суд не даровал бы привилегий в поддержку подобной практики. Суд прекратил бы расследование и подверг сомнению честность занятий подобного предприятия, добывающегося юридического признания. Я не хочу проводить сравнение между шаманством и группой

Публикуется по: *Блаватская Е.П.* Ключ к теософии. – Нью-Йорк: Blue Lotus Press, 1984. С. 384–386.

Выступление судьи О.А.Александера при регистрации Теософского общества в Сент-Луисе (США, шт. Миссури) в 1880 г.

Подготовка текст и комментарии А.Д.Тюрикова.

феноменов, которые ради удобства (хотя и не уверен, что точно) я буду называть оккультизмом. Я привёл шаманство в качестве примера лишь для того, чтобы подчеркнуть обязанность суда расследовать. Если мы теперь обратимся к оккультизму, то обнаружим, что иногда им пользовались, как свидетельствуют, в целях обмана. Однако это не является доказательством того, что оккультизм плох сам по себе. Всегда и везде дурные люди что угодно использовали и используют в корыстных целях. Цель же этого общества – достижима она или нет – несомненно похвальна, если допустить, что не имеющие пока объяснения физические и психические феномены действительно существуют и теософия ищет их разгадки; что в человеке сокрыты некие силы и теософия стремится их раскрыть. Вполне возможно, что все возникающие в связи с этим нелепости и обманы – лишь побочные явления ранней стадии развития. Что касается до понимания вещей, подобных оккультным силам и явлениям, которые обычно считаются сверхчеловеческими и сверхъестественными, то мне кажется, что суд, не имея возможности установить юридически их истинность, должен прежде, чем предоставить оккультизму привилегии, по крайней мере выяснить, стоит ли это делать и не являются ли его приверженцы просто недалёкими людьми с ограниченными умственными способностями и всеядным легковерием. Соответственно, я собрал нужные сведения и обнаружил, что многие джентльмены в разных странах Европы, а также и в этой стране, будучи выдающимися учёными, были также сторонниками оккультизма. Так, сэр Эдвард Бульвер-Литтон¹ – большой писатель, человек всестороннего знания и глубокого интеллекта, был, как засвидетельствовано, оккультистом; это заявление подтверждается по меньшей мере двумя из его книг. Бывший президент Браунского университета Уайленд², размышляя об аномальных умственных процессах, возникающих, например, при ясновидении, писал: «Предмет сей, как мне кажется, достоин самого пристального и беспристрастного изучения и исследования. Он ни в коем случае не заслуживает осмеяния, а наоборот, требует самого глубокого философского подхода». Сэр Уильям Гамильтон³ – возможно, самый проникательный и, неоспоримо, самый образованный из всех когда-либо живших английских метафизиков, – около тридцати лет назад сказал: «Как это ни удивительно, но теперь вне всяких рациональных сомнений доказано, что при некоторых аномальных состояниях нервной системы восприятие может происходить через иные каналы, нежели обычные органы чувств». Такие свидетельства показывают, что теософия заслуживает, по крайней мере, уважительного к ней отношения. Удастся ли ей в дальнейшем привести частичные истины к истинам абсолютным; сможет ли она избежать крайностей и избавиться от вещей наносных, если таковые имеются, – не входит, по всей вероятности, в круг вопросов, которые надлежит решать суду. Я не усматриваю никаких иных пунктов в уставе истца, которые вызывали бы возражение с точки зрения закона, и потому имею честь заявить, что я не вижу оснований, по которым прошение истца не должно было бы быть удовлетворено.

*Огюст У.Александр,
американский судья*

---

¹ Эдвард Бульвер-Литтон (1803–1873) – английский писатель, поэт, драматург и политик.

² Френсис Уайленд (1796–1865) – американский священник, педагог и экономист.

³ Уильям Гамильтон (1788–1856) – шотландский философ.